

УДК 94(470)

Малиновский Ю.В., канд.ист.наук, профессор,
Благовещенский государственный педагогический университет;
Кушнарев Е.Н., канд.ист.наук, доцент,
Дальневосточный государственный аграрный университет
**ДВОРЯНСКАЯ СЛУЖБА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
РАЗДРОБЛЕННОСТИ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ (XII – первая половина XV вв.)***

В статье рассматривается служба различных категорий русского феодального сословия, определяется обусловленность ее принципов и порядка теми политическими процессами, которые имели место в России в XII – XV веках.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ДВОРЯНСКАЯ СЛУЖБА, КНЯЖЕСКАЯ ДРУЖИНА,
ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ

UDC 94(470)

Malinovsky Yu.V., Cand.Hist.Sci., professor;
Blagoveschensk State Pedagogical University;
Kushnarev E.N., Cand.Hist.Sci.,
Far Eastern State Agrarian University
**THE NOBILITY SERVICES UNDER THE POLITICAL CIRCUMSTANCES
OF RUSSIAN LAND DISINTEGRATION (XII – the first half of the XV centuries.)**

The paper discusses the services of the Russian nobility of different ranks and how they are influenced by the political situation in Russia in the XII – XV centuries.

KEYWORDS: THE NOBILITY, DUTY, PRINCE'S ARMED FORCE, FEUDAL
DIVISION

С 30-х гг. XII в. распад древнерусского государства принял необратимый характер. Центробежные силы оказались непреодолимыми. В результате расчленения страны на территории Руси в XI-XII вв. сформировалось несколько княжеств и феодальных республик. В свою очередь, в последующие годы уже они сами дробилась на более мелкие уделы.

Феодальная раздробленность (со временем окончательно) внесла значи-

тельные изменения в состав и устройство, прежде всего, дружинной организации. Процесс разложения дружины, начавшийся в IX-XI вв., углубляется в последующих столетиях.

Его первым признаком стал отрыв от княжеского хозяйства тех дружинников, которые получили хозяйственную самостоятельность (земельное пожалование – вотчины).

---

* Термин «дворянство» в юридическом смысле стал обозначать всю совокупность светских феодалов лишь в XVIII в.. При всей условности его в качестве обобщающего и универсального оно может быть применено и по отношению к предыдущим столетиям касательно всех категорий феодального сословия (в том числе древнерусских дружинников, владетельных и удельных князей, бояр, различных групп служилых людей и т.д.).

Тем самым происходит постепенное разрушение хозяйственной и бытовой общности дружинника со своим князем. Если раньше дружинник не мог владеть имуществом, домом, землей (основной признак дружинной организации), то при изменившихся общественно-экономических условиях он становится землевладельцем-феодалом.

Во всех феодальных образованиях, независимо от отдельных особенностей каждого из них, отношения между князьями и старшими дружинниками (крупными землевладельцами-вотчинниками, боярами) постепенно складывались в виде их вассальной зависимости от своих князей, хотя слово «вассалитет» не было известно в Северо-Восточной Руси. О человеке, ставшем к кому-либо в вассальную зависимость, говорили, что он «приказался в службу». Превращаясь в вассалов того или иного князя, дружинники пока еще оставались служилой знатью, но переставали быть знатью дружинной. Со временем старшие дружинники получают на свои земли весьма обширные привилегии (иммунитет) в области управления, суда, сбора налогов и пошлин, что закреплялось особыми жалованными грамотами князей. Подобный феодальный иммунитет, крепнущая экономическая мощь бояр являлись ярким выражением их растущей политической силы и независимости. Боярство становится родовым и наследственным, так как дети бояр наследовали их имущество (вотчины) и положение. Каждый член боярского рода, старший или младший, уже был боярином, как только поступал на службу, вне зависимости от существующей служебной иерархии. При этом служба вотчинников начинает носить добровольный характер и осуществляться на договорных началах. (Признание вассальной зависимости сопровождалось обрядом целования креста и присягой на верность.) Однако, несмотря на добровольность службы со стороны бояр, служить им все же было выгоднее, чем не служить вообще. Служба поддерживала их высокое положение и обще-

ственный статус. Кроме того, они постоянно нуждались в поддержке и покровительстве со стороны княжеской власти как для защиты от возможных обид и внешних нападений, так и для укрепления господства над зависимым населением в своих вотчинах. Главной для бояр по-прежнему оставалась военная служба. По приказу князя они являлись в назначенное место и время со своими феодальными дружинами, состоявшими из их вассалов (мелких феодалов) и людей (холопов). Это была не всегда надежная часть войска, так как они уже пользовались правом отъезда и могли в любой момент прервать службу, «отказаться» от своего князя и поступить на службу к другому, даже врагу их прежнего господина. Однако в возможности переходов старших дружинников в тот период времени не следует усматривать какой-либо политической измены, так как в их понимании княжеский род Рюриковичей оставался единым. По словам В.О. Ключевского, «боярин привыкал сознать себя слугою всего княжеского рода, «передним мужем» всей Русской земли» [2]. В основе переходов лежали прежде всего экономические интересы.

Служба бояр не зависела от местоположения их вотчин. Вотчинники могли служить не тому князю, во владениях которого находились их земли, а другому, сохраняя при этом все необходимые владельческие права в том княжестве, где располагались их владения. Подобные обстоятельства не являлись случайными и исключительными, а нередко становились результатом продолжающегося на Руси процесса территориального дробления княжеских земель. Бояре владели вотчинами по всему княжеству, но при его возможном разделе между княжескими сыновьями на несколько уделов, боярские земли могли оказаться в волости одного князя, а служебные обязательства осуществляться перед другим. Все это заставляло князей вносить в свои договоры условия, при которых бояре относительно суда и дани («по земле и по воде») оставались подведомственными тому князю,

во владениях которого лежала их недвижимая собственность. Кроме того, в случае осады города, к которому примыкали вотчинные владения бояр, они должны были оставаться его защищать.

Старшие дружинники (бояре) продолжали входить в высший разряд класса феодалов. Они не только не потеряли своего прежнего значения, которым отличались в предшествующий период, но еще более возвысили свой политический статус. Известно, что бояре зачастую выступали в качестве княжеских душеприказчиков (свидетели в духовных завещаниях князей), являлись некими посредниками между ними, наряду с князьями скрепляли клятвой межкняжеские договоры и т.д. Нередко ими выполнялись различные дипломатические поручения в отношениях с иностранными государями. Бывало, что через них отправлялась дань татарским ханам. Отнюдь не исключительными были случаи вступления бояр в родственные отношения с удельными князьями посредством женитьбы на их дочерях или выдачи своих дочерей за княжеских сыновей.

Многие из бояр занимали влиятельное положение при дворе того или иного князя, составляя его думу. Она собиралась князем, ее состав и характер разбиравшихся проблем также зависел исключительно от него. Обычно князь призывал на совет от двух до пяти бояр, но при обсуждении более существенных вопросов, выходящих за рамки текущих хозяйственно-административных дел, число участников боярского совета достигало 10-15 и более человек.

Кроме бояр-думцев в составе высшего разряда княжеской дружины появлялись и новые чины под названием бояр «больших» и «путных». Так, «большой» или «введенный» боярин мог являться правителем крупного города, исполнителем самых важных княжеских поручений по всем вопросам государственного управления. Они скрепляли своей подписью великокняжеские грамоты, отправляли правосудие, вели дипломатические переговоры с соседними княжествами и

их князьями. Путные бояре возглавляли отдельные дворцовые ведомства князя или различные отрасли княжеского хозяйства, выделенные в так называемые пути. К примеру, соколиный или ловчий пути были организованы для обслуживания потребностей княжеской охоты на птиц и зверей. В ведомстве стольничего пути состояли рыбные ловли, а также сады и огороды. В чашничий путь входили бортные леса, пчелиные пасеки и питейные заведения. Конюший путь составляли княжеские табуны и стада. Во владении каждого пути находились земли, села, деревни. Боярин, возглавлявший какой-либо путь, получал право управления и суда над населением территории, подведомственным данному пути, и имел соответствующее престижное придворное звание: сокольника, ловчего, стольника, чашника, конюшего и т.д.

Помимо «старших» и «путных» бояр были и бояре «прочие», также обладавшие сословными привилегиями, земельными владениями и в равной мере обязанные служить князю. К другим важнейшим, по существу правительственным, должностям, ими занимаемым, относились должности тысяцкого, дворского, посадника, казначея и др. Тысяцкий по-прежнему оставался главным предводителем и начальником всех земских полков. Дворский выполнял те же функции, что и воевода в предшествующий период – то есть являлся начальником княжеской дружины. Ему же принадлежали суд и управа над дружинниками. Казначей являлся хранителем княжеской казны, которая вместе с тем была и княжеским архивом; в нем хранились духовные и договорные грамоты, ярлыки, купчие и другие важные документы. Посадник оставался представителем княжеской власти на местах. Князь, занявший какое-нибудь владение, в первую очередь старался сменить посадника прежнего князя и посадить своего. С XIII в. это название заменяется новым – наместник. Наместники назначались в города и уезды и обладали такой же властью, что и прежние посадники. Они ведали судом,

как гражданским, так и уголовным, местным военным управлением, поэтому иногда назывались еще и воеводами. Все местное управление строилось на системе кормлений.

В рассматриваемый период, в отличие от предыдущего, когда разнообразные придворные должности в основном занимались младшими дружинниками (отроками, гридями и др.), боярская служба в этом направлении значительно расширилась. Должности стольника, печатника, меченоши, окольного, седельничего (руководителя верховым выездом князя) и др. делаются почетными, еще более сближая бояр с княжеской властью. Им поручалось управление отдельными городами, управление войсками, хранение княжеской печати и т.д. Однако придворными титулами эти названия должностей еще не стали. Более ясно и конкретно функции данных лиц определяются в последующие годы.

В военном отношении старшие дружинники, многие из которых имели собственные дружины, по-прежнему оставались главными предводителями войск. При выступлении в поход они приводили с собой отряды вооруженных слуг. Нестановительно в летописях встречаются упоминания об особых дружинах, принадлежащих боярам или старшим княжьим мужам (например, относительно конца XI в. упоминается дружина Ратибора, принадлежавшая старшему боярину Владимира Мономаха). Подчас бояре или старшие дружинники вступали в бой только своей дружиной. Примером может служить известный подвиг Евпатия Коловрата при нападении Батыя на Рязанскую землю, приведшего свой полк из Чернигова и смявшего многократно превосходящие монгольские силы. Иногда же старшие мужи исключительно своими силами обороняли города. Так, повествуя о начале XIII в., летопись говорит, что галицкий боярин Судислав держал своими людьми городок и сумел отстоять его от войск князя Мстислава [3]. Численность и боеспособность дружин в значительной мере определяли уровень влия-

ния бояр на князя, получение ими высших должностей, места в княжеском совете и т.п. Так, боярин Родион Нестерович пришел в Москву к Ивану Калите из Киева в сопровождении 1700 вооруженных слуг, в результате этого став первым боярином у этого князя.

Разгром, учиненный монголо-татарами на Руси, и установившееся более чем на два столетия золотоордынское военно-политическое господство привели к длительному упадку в экономическом, политическом и культурном развитии северо-восточных русских земель. Однако уже к началу XIV в. русские княжества стали выходить из экономической разрухи и приступили к решению новых политических задач. Наметились предпосылки централизации русских территорий. Тенденции их дробления сменяются тенденциями объединения и консолидации. Борьба князей за великое княжение Владимирское в XIV столетии субъективно еще не выходила за рамки типичных феодальных усобиц, объективно же она была началом объединительного процесса, так как в ней выявлялся политический центр, которому предстояло этот процесс возглавить. Одержав победу в этой борьбе в конце концов удалось московским князьям. В значительной степени успех московского возвышения был обеспечен действенной поддержкой со стороны местного боярства. В первую очередь это определялось его традиционными связями и близостью с великокняжеским двором, а также глубокими сословными интересами самих бояр. Первоначально их земельные владения ограничивались коренными московскими землями. Именно поэтому старомосковские бояре, численность которых увеличивалась, были кровно заинтересованы в расширении территории Русского государства под доминированием Москвы, надеясь на то, что оно принесет им и их потомкам новые блага, что их преданность престолу будет щедро вознаграждена пожалованием чинов и земель.

Основное ядро московского великокняжеского служилого боярства сложи-

лось к середине XIV в. Так, к началу и в ходе правления великого князя Дмитрия Донского (1359 – 1389 гг.) вокруг него группировалось до трех с половиной десятков боярских родов (Бутурлины, Вельяминовы, Сабуровы, Плещеевы, Захарьины-Кошкины, Карповы, Всеволожские и др.), не успевшие еще разбиться на множество фамилий и считавшиеся «старыми». Подавляющая часть бояр служит наследственно, из поколения в поколение. Они были верными слугами своих князей даже тогда, когда сами князья были слабы или же недееспособны. Так было при великом князе Иване Красном (1353 – 1359 гг.), который был, по выражению летописей, «кроткий и тихий». Именно этой боярской прослойке, наряду с церковными иерархами, принадлежит основная заслуга сохранения в 1362 г. за Москвой и малолетним Дмитрием вплоть до его совершеннолетия прав на великое княжение в условиях борьбы против него более опытных и искушенных противников. В свою очередь в 1389 г. уже сам князь Дмитрий Донской перед своей кончиной назначает девятерых бояр-советников для своего сына Василия I (1389 – 1425 гг.), которые фактически управляли страной в период его взросления. Точно так же в начальный период своего правления, которое началось с 10-летнего возраста, полностью полагался на мнение своих бояр и следующий великий князь, Василий II (1425 – 1462 гг.).

К середине XV столетия московское боярство достигло зенита своего исторического пути. Воеводы и администраторы, советники и помощники великого князя, московские бояре за несколько поколений накопили огромный политический и социальный опыт. Как и прежде, бояре и другие «вольные слуги» в целом еще продолжали пользоваться важнейшими феодальными привилегиями. Но в практическом порядке управления начинают проявляться новые черты [4, С.64]. Дистанция между ними, даже самыми знатными, и московскими государями с годами все увеличивалась. Политические права бояр постепенно ограничиваются. Так, в договоре середины XIV в. велико-

го князя Семена Гордого (1340 – 1353 гг.) со своими братьями фигурирует параграф с запрещением брать на службу боярина Алексея Петровича Хвоста, «вшедшего в коромолу к великому князю» [4, С.66]. В первую очередь ограничения начинают затрагивать те статьи договорных грамот, которые касались «вольности» боярской службы, права свободного отъезда от своего сеньора, а также самого важного элемента – права землевладения. Отныне бояре, переходя на службу к другому князю, лишались своих земельных владений в Московском княжестве. Так, в договорной грамоте великого князя Василия Дмитриевича с Михаилом Тверским говорится о служилых князьях и боярах: если кто-нибудь отъедет к тверскому князю, то последний не может вступаться за их вотчины, и они останутся за московским князем. Кроме того, московские князья располагали и другими действительными средствами, в том числе и карательными, ограничивавшими свободу и значимость боярской службы. Ярким примером этого стало упразднение великим князем в 1373 г. должности тысяцкого, которая в Москве к тому времени фактически превратилась в наследственную и узурпировалась могущественными боярскими фамилиями. Известная самостоятельность тысяцкого, ведавшего городским ополчением, а также судебным и финансовым надзором, могла превратить его в некое препятствие на пути возрастания власти московского князя. Спустя же несколько лет сын последнего тысяцкого, возвращенный в Москву после побега в недружественную Тверь, был публично казнен. Сама служба бояр понемногу начинает принимать обязательный характер. С середины столетия московские князья уже берут с бояр присяжные записи о «неотъезде» и «верности». Данная запись включала в себя обязательство наследственной службы: «а мне [такому-то] и детей своих больших к своему государю, к великому князю [.....] привести, и к его детям, мне [.....] с теми своими детьми служити до своего живота; а не отъехать мне, ни всем моим детям от своего государя от великого князя [.....] ни от его детей к иному государю ни х

кому» [4, С.66–67]. Раскаившиеся отъездчики по возвращении в отечество просят государя снять с их имени недобрую славу — «мерзячку», — какая тяготела над ними со времени отъезда. После окончания феодальной войны второй четверти XV в. боярство окончательно лишается права отъезда, их отношения с великокняжеской властью из вассальных постепенно превращаются в отношения подданства. Служба князю отныне ставится выше их высокого родового происхождения. Если первоначально слово «боярин» было названием всякого члена старшей дружины, затем служилого вотчинника-землевладельца и его потомков, то, начиная с периода правления Василия Темного, боярское звание становится синонимом, хотя и высшего, но личного служебного чина, не передаваемого по наследству.

На фоне растущей мощи сеньориального боярства в разгар периода феодальной раздробленности значительно возросла роль младших княжеских дружин. Младшие дружинники являлись опорой великого князя и, в частности, поставляли ему значительные массы войск, укомплектованных из их подданных, феодально-зависимых смердов-пешцев. За свою службу они получали из дворцовых земель князя во временное владение (на период службы) земельные участки, с которых и пользовались феодальными доходами. Подобное условное землевладение в Северо-Восточной Руси начало складываться давно, еще в Древней Руси. Для Московского княжества первым документальным указанием на существование условных владений в землях, зависимых от Московского княжества, обычно считают духовную грамоту Ивана Калиты (около 1339 г.). В ней Иван Калита сделал распоряжение относительно купленного в Ростове села Богородического, которое он дал Борису Воркову: «аже иметь сыну моему которому служить, село будет за ним; не иметь ли служить детям моим, село отоимут» [5]. Иными словами, московским властителем село передавалось во владение своему подручному только на условиях его дальнейшей службы какому-нибудь из вели-

кокняжеских сыновей. В противном случае земельная собственность должна будет быть изъята. Подобные «служни земли» становились зародышем поместного (условного) владения землей, получившего свое полное развитие и превратившегося в общегосударственную систему землевладения в период образования и развития единого Русского государства (см. ниже).

Эти процессы отразились в постепенном исчезновении во второй половине XII – начале XIII вв. самого термина «дружина». На ее место становится княжеский «двор» – как центр военного и административно-судебного управления княжеством, внутренне структурированная организация лиц, находившихся постоянно при князе и получивших название «дворян». В военное время двор представлял отряд военных слуг (военную охрану) князя, выполнявших обязанности бывших младших дружинников. Сам по себе двор, как княжеская резиденция и центр княжеского господского хозяйства, был известен на Руси и ранее, поскольку для князя он был местом постоянного проживания, для дружины – местом сбора, а для части ее – и жизни. Но по мере уменьшения, в условиях углубляющейся раздробленности, территорий династических наследственных княжеских владений с середины XI в. его значение как центра военного и политического управления княжеством возрастало. Подобно дружине, двор, как всегда готовая к действиям организация, был всегда рядом с князем. Когда князь боролся за новые владения, то двор обычно переезжал в новый стольный город, в котором князь оказывался в результате мирных или военных действий. При вокняжении в новом владении могла происходить лишь персональная замена членов высшего и среднего звена княжеской администрации, так как представители местной знати также имели право начать службу новому князю. Характерное для двора совмещение военных, административно-судебных и служебных функций свидетельствовало об органической преемственности двора по отношению к

дружине, а самих дворян – по отношению к детским и отрокам.

Древнейший случай употребления названия «дворянин» относится к 1174 г. Лаврентьевская летопись, повествуя об убийстве великого князя Андрея Боголюбского, свидетельствует, что двор князя разграблен был гражданами Боголюбова и дворянами, а Ипатьевская летопись в этом месте называет убийц Боголюбского «гражданами и слугами его» [8].

В отдельных феодальных владениях эти феодалы (дворяне) именовались также «служилыми боярами», «милостниками», «слугами дворными», «слугами» и др. При этом понятие «слуга» подчас определялось значением служить, поддерживать, помогать и не всегда содержало представление об отсутствии личной свободы. Однако в силу того, что в древнее время государственная служба ничем не отличалась от личного услужения князю в государственной, хозяйственной и домашней деятельности, состав общественных элементов, вошедших в состав дворянства, был весьма разнообразен. Наряду со свободными людьми в него также входил и преобладающий по числу штат несвободных слуг-холопов. Как несвободные, они не могли произвольно оставить службу или отказаться от того или иного поручения. Зачастую именно к ним князь испытывал большее доверие, чем к своим влиятельным свободным слугам, которые, кроме личного соглашения и личной выгоды, не были связаны со своим князем и могли покинуть его по усмотрению. Со временем дворяне как социальная категория эволюционируют – от слуг княжеского двора до членов княжеского административного аппарата. Постепенно они начинают отдаляться от несвободных слуг – конюхов, псарей, бобровников, сокольников, огородников и прочих.

Относительно прав и обязанностей дворяне были равны боярам. Поначалу они также пользовались правом свободного перехода от одного князя к другому. Разница между ними заключалась главным образом в богатстве и знатности. Они составляли два разряда служилого

сословия, которые никогда не смешивались и всегда были разделены так же, как в свое время это касалось старшей и младшей дружины. Однако близость к князю привлекала в придворный штат и знатных людей. В числе дворян и слуг могли быть также молодые люди боярского происхождения. Дети бояр не брезговали начинать свою карьеру при княжеском дворе в составе младшей дружины, так как жить близ князя значило жить «близ милости». По мере усиления Московского княжества и расширения его границ прилив знати в состав придворного штата московских государей все более усиливается.

Дворяне участвовали во всех сферах княжеской службы – военной, гражданской, придворной. Вместе с тем военная служба дворян не могла равняться со службой бояр. Дворяне не могли быть воеводами, главными предводителями полков или иных крупных формирований. В числе их особых обязанностей, которых не знали бояре, являлась охрана русских границ от нападения татар. По пограничной линии русских владений от Оки и почти до самого Крыма стояли городки, в которых дворяне содержали караулы или сторожки, совершали разъезды, вели разведку территории. В случае опасности они оповещали главные силы, стоявшие обычно в районах Коломны и Каширы. Неслучайно поместья многих дворян преимущественно находились в местностях, пограничных с татарскими владениями. Важную роль в судьбе каждого члена двора играли служебный стаж, боевая репутация, личные заслуги.

К началу XV в. великокняжеские военные слуги приобретают все большее значение в качестве основы московского войска. Опираясь на свой «двор», Василий II (1425 – 1462 гг.) выиграл феодальную войну, разгромив удельно-княжескую оппозицию. Однако окончательное оформление поместной системы, ставшей на определенный период основой вооруженных сил страны, произойдет позднее.

В других служебных сферах дворяне также не могли занимать высшие должности, хотя при определенных обстоя-

тельстввах переход в боярство для них не был исключен. В тот же период, например, они исполняли функции рассыльщиков, недельщиков, сборщиков пошлин и др. (служба гражданская); приставов, доводчиков, сторожей и др. (служба судебная); смотрителей за разными княжескими припасами и лошадьми, псарей, кречетников, сокольников, истопников (служба придворная).

Дальнейшие изменения принципов и упорядочение службы различных категорий русского феодального сословия были связаны с процессами централизации политической жизни страны и образования Русского единого государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ключевский, В.О. Курс русской истории / В.О. Ключевский. Т.1-9. – М., 1987. – Т.1. – С.206.
2. Яблочков, М.Т. История Российского дворянства / М.Т. Яблочков. – М., 2007. – С.51-52.
3. Алексеев, Ю.Г. Под знаменем Москвы / Ю.Г. Яблочков. – М., 1992. – С.54.
4. Очерки истории СССР. (Период феодализма. IX-XV вв.). Ч.2. – М., 1953. – С.64.
5. Архипова, Т.Г. История государственной службы в России. XVIII – XX века / Т.Г. Архипова, М.Ф. Румянцева, А.С. Сенин. – М., 2000. – С.30.